

Почему в последнее время так чешется левая подмышка?

Готовя пилюли, Ли Чаншоу вытянул левую руку и слегка нахмурился.

Теперь у него было бессмертное тело. Изнутри он был чист, как нефрит.

Как мог такой чистый человек, как он, вдруг... почувствовать зуд в подмышке?

Это был нетривиальный вопрос, но после полумесячных проверок Ли Чаншоу не обнаружил в себе ничего плохого.

Может быть, это последствия Небесного Наказания? Так не должно быть.

Поразмыслив над этим, он смог свести все лишь к тому, что его бессмертное тело все еще было несовершенным. Ему нужно было медленно укреплять свой уровень культивирования.

После вознесения Ли Чаншоу почувствовал, что его менталитет немного изменился. Хотя изменение не было очевидным, он все же был немного увереннее.

В результате... он даже осмелился достичь просветления Дао в Алхимической Комнате!

Вздых, мне следует быть поосторожнее.

Давай следовать старым правилам и укреплять небольшое царство, прежде чем переходить в следующее царство.

В настоящее время у него все еще очень долгая жизнь, и до Дарованной Богом Великой Скорби тоже было очень далеко. Не нужно было слишком волноваться.

Только укрепив свои основы и укрепив свое бессмертное основание, он сможет узнать о пути к бессмертию. Только тогда он будет достаточно силен, чтобы защитить свою жизнь в будущем.

Его бессмертное чутье позволило ему почувствовать, что Лин вылетела из соломенной хижины. Ли Чаншоу закрыл несколько массивов и позволил ей беспрепятственно добраться до Алхимической Комнаты.

Вскоре Лин прыгнула с облака в Алхимическую Комнату.

— Старший Брат! Ты... обжег руку?

— Обжег руку? Это алхимия.

Ли Чаншоу повернулся и отошел, чтобы Лин увидела трехфутовую печь для пилюль карманного размера. Лань Лин моргнула, держа в руках контейнер с едой. Она посмотрела на Алхимическую Комнату, которая стала намного просторнее, и на небольшую печь для пилюль высотой в три фута, стоящую на земле. Затем она нарисовала пальцем контур большой печи для пилюль...

— А где же большая?

— Она взорвалась полмесяца назад. — Ли Чаншоу опустил голову и вздохнул. Он продолжал тщательно контролировать огонь в маленькой печи для пилюль.

У печи для пилюль не было никаких ограничений или массивов, а также в самой печи для пилюль не было никаких методов стабилизации пламени. Все стало так же хлопотно, как и много лет назад, и ему нужно было постоянно контролировать огонь. Некоторые эликсиры в этой печи тоже не могли быть очищены.

— Старший Брат, ты должен быть осторожен при переработке пилюль. Это так опасно?

Напомнила ему Лань Лин, немного встревожившись. Она взяла принесенный с собой темно-фиолетовый с вырезанным фениксом контейнер для еды и поставила его на короткий столик рядом с собой.

Она посмотрела вверх и увидела, что крышу вроде тоже заменили.

Она сложила два стола вместе, а затем активировала простые ограничения для стола. Затем она достала только что приготовленные лакомства и медленно положила их на стол.

Когда Ли Чаншоу не было в горах, Лань Лин большую часть времени носила одни и те же свободные тренировочные костюмы.

Когда он был рядом, она определенно переодевалась в прекрасные платья, даже если не видела его несколько дней. Изредка, она прорисовывала уголки бровей и красила губы...

— Старший Брат, ты все еще собираешься пригласить Дядю-Мастера Цзю Ву?

— Да, Дядя-Мастер Цзю Ву вчера отправил мне письмо бумажным журавлем. Он сказал, что хочет прийти и о чем-то со мной поговорить.

Ли Чаншоу глубоко вздохнул. Пламя в печи для пилюль постепенно утихло, и лекарственные пилюли начали источать лечебный аромат.

Думая о том, как несколько лет назад он обманул Цзю Ву и заставил его дать клятвы, Ли Чаншоу улыбнулся.

Он думал, что сочтет этот банкет, как извинения перед Дядей-Мастером Цзю Ву.

Разложив посуду и согрев вино, Лань Лин посмотрела на мешочек, висящий на своей талии, и захихикала.

— Что случилось? — Ожидая, когда будет готова пилюля, Ли Чаншоу небрежно спросил: — Ты так быстро исправилась? Кажется, ты забыла урок прошлого раза.

— Нет! Я не забыла! Я никогда не забуду!

Лань Лин нахмурилась, изобразив печальный вид, и сказала печальным голосом: — Старший Брат, я виновата в том, что раньше рассердила тебя...

— Хорошо. — Ли Чаншоу улыбнулся и сказал: — Что это ты сделала для меня? Убери это.

Глаза Лин загорелись, и она радостно сказала: — Хе-хе, Старший Брат, ты правда на меня взглянул!

Ли Чаншоу беспомощно сказал: — Нет необходимости подглядывать, я могу легко догадаться, о чем ты думаешь.

— Как? — Лин была немного разочарована. Она швырнула ему мешочек и, поджав губы, вышла из двери.

"Вонючий Старший Брат, это одежда, которую я для тебя сшила!"

— Я возвращаюсь к культивированию. Я вернусь позже помыть посуду!

Ли Чаншоу поймал сумку и заглянул внутрь. Когда он увидел, что это обычная темно-зеленая мантия, он удовлетворенно улыбнулся.

Действительно, воспитание его младшей сестры не было пустой тратой усилий...

Он был очень доволен мантией, она ему очень шла.

Сидя на кресле-качалке возле Алхимической Комнаты, Ли Чаншоу тихо ждал, когда придет Цзю Ву. Он закрыл глаза и задумался о божественных силах и мистических способностях.

Вскоре за пределами Маленького Пика Цюн появился невысокий Даос.

Ли Чаншоу встал и поприветствовал его. Он сомкнул вокруг массив формирований и поклонился своему Дяде-Мастеру. Все было, как раньше.

Однако, на этот раз невысокий даос прошел несколько кругов вокруг места и, наконец, приземлился в сотне метров от него. Он огляделся, держа руки за спиной.

Его взгляд был полон бдительности.

Ли Чаншоу улыбнулся, не сказав ни слова. Он тихо стоял у двери и ждал. Когда он увидел, что его Дядя-Мастер подошел к нему, он все равно молчал.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, когда были уже на расстоянии 30 футов.

— Гм!

Цзю Ву легонько кашлянул и равнодушно сказал: — Почему? Разве на этот раз я вам не нужен, чтобы помочь тебе в настройке массивов?

Ли Чаншоу улыбнулся и сказал: — Я не готовился заранее. Дядя-Мастер, когда вы сказали, что приедете, я попросил Младшую Сестру приготовить несколько блюд и вино. Дядя-Мастер, если вы хотите помочь мне в культивировании массива формирования, то у меня есть некоторые вопросы.

— Нет, нет. — Цзю Ву немедленно покачал головой и отказался: — Дядя Мастер старый и не может руководить тобой, он не может.

— Дядя-Мастер, ваши достижения в построении массивов намного превосходят мои возможности.

Ли Чаншоу продолжил с серьезным выражением лица: — Я разработал только несколько новых идей в некоторых тривиальных аспектах. Если я действительно хочу создать мощный массив, мне понадобится бессмертный, такой, как вы, который действительно хорош в построении массивов и имеет высокий уровень культивирования, а также достаточное количество материалов.

Цзю Ву приподнял густые брови и улыбнулся.

— На этот раз ты не собираешься устроить мне фото-шар?

Ли Чаншоу с улыбкой покачал головой. Как только он собирался развернуться и пригласить своего Дядю-Мастера в комнату, Цзю Ву самодовольно улыбнулся и достал из своей даосской мантии...

два стеклянных волшебных шара, размером с кулак.

— Хе-хе, я принес!

Ли Чаншоу потерял дар речи.

— Дядя-Мастер, ты можешь быть счастлив. — Ли Чаншоу сделал приглашающий жест и сказал: — На этот раз мне не о чем просить. Я просто хочу послушать твое учение. Пожалуйста, войди.

Таким образом, он нашел время, чтобы все осмотреть и тщательно изучить.

Цзю Ву заметил изменения в печи для пилюль. Он не мог не проанализировать и предположить, какой вид конструкции печи для пилюль превратился в небольшую печь для пилюль.

Наконец, после долгих усилий, Цзю Ву и Ли Чаншоу сели.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1220363>